"Я не думала, что он действительно подаст заявление", - проворчала Поппи.

Гриффиндорские подростки ждали возвращения Гарри в общей комнате. Уроки на этот день закончились некоторое время назад, и все же от него все еще не было никаких признаков.

"Мы говорим о Гарри", - фыркнул Чарлюс. "Мы должны были знать, что он это сделает".

"Но как насчет его инвестиций?" - спросила Августа. "Если у них все идет хорошо, тогда ему не обязательно быть Мастером-ударником".

"В любом случае, ему не обязательно им быть", - вмешался Тиберий. "Он делает это, потому что это то, что он хочет делать".

Минерва кивнула в знак согласия.

Она не стала бы притворяться, что в восторге от выбора карьеры Гарри, но кто она такая, чтобы пытаться удержать его от этого?

Для нее это было преимуществом понимания того, через что Гарри прошел на протяжении всей своей жизни, но для других он принимал неосведомленное решение или просто не знал, во что ввязывается.

Минерва сомневалась в последнем предположении.

Гарри не стал бы так безрассудно подвергать себя неизвестности. Он точно знал, на что подписывается.

"Вопрос в том, что нам сделать, чтобы остановить его?" - спросила Поппи.

Тиберий покачал головой.

"Перестань, Папаша, ты знаешь так же хорошо, как и любой из нас, что если Гарри принял решение о чем-то, ты его не изменишь. Просто посмотрите, что он сделал с инвестициями".

"Но это не инвестиция, где он может потерять только немного золота", - заметила Августа. "Это действительно может привести к его смерти. Ты не можешь отговорить его от этого, Минни?"

"Ты действительно думаешь, что он послушал бы?" Вернулась Минерва. "Он упрямый ублюдок, и Тиберий прав. Он не передумает, если это то, что он хочет сделать".

"Значит, мы ничего не делаем?" - спросила Поппи.

Минерва угрюмо кивнула.

"Мы поддерживаем его", - решил Чарлюс. "Если это действительно то, что он хочет сделать, то кто мы такие, чтобы пытаться остановить его. Он наш друг, и только потому, что он безрассудный идиот, которого я собираюсь придушить, это ничего не меняет".

Хотя мысль о том, что Гарри намеренно подвергает себя опасности, не устраивала ее, Минерва не могла найти смысла спорить.

Только потому, что она и другие не были согласны с его выбором, это не давало им права пытаться отговорить его от этого.

"Он безрассудный идиот, - согласилась она, - но он наш безрассудный идиот".

"Ах, спасибо", - раздался голос Гарри от входа в общую комнату. "Идиотская часть, без которой я мог бы обойтись".

"Вместо этого я могла бы назвать тебя придурком", - сухо предложила Минерва.

"Ты мог бы, но тогда ты не получил бы рождественский подарок".

"И что ты купил ей в этом году?" - спросил Тиберий.

"Вероятно, ее собственная команда по квиддичу", - фыркнула Поппи.

Гарри покачал головой.

"Нет, что-нибудь гораздо более простое, и от чего она получит гораздо больше пользы".

Минерва подозрительно посмотрела на него, озорство в его глазах вызвало улыбку на ее губах.

Не часто они видели его с этой стороны.

По большей части Гарри был довольно серьезным мальчиком, что Минерва понимала, но иногда, когда он был расслаблен, он бросал взгляд на ту же щеку, что и Чарлюс, и ей было приятно видеть его таким беззаботным.

"Как все прошло?" - спросил Тиберий Гарри.

"Я думаю, все прошло хорошо", - ответил Гарри. "Я не узнаю, пока он не свяжется со мной, но я ничего не провалил".

"И это то, что ты действительно хочешь сделать?" - настаивал Чарлюс.

"Это так", - подтвердил Гарри. "Я не ожидаю, что кто-то из вас поймет, но это то, в чем я буду хорош. Я увижу мир и внесу реальные изменения", - задумчиво добавил он.

У Гарри были планы.

Минерва знала это, и хотя он не разглашал никаких подробностей, он должен был их знать.

Сводились ли они к простому предотвращению убийства его родителей или к чему-то более масштабному, он думал наперед, и она не могла поколебать убеждение, что стать Мастером-ударником сыграло свою роль в этих планах.

Возможно, она смогла бы обсудить это с ним?

Во всяком случае, знание того, каковы были его истинные намерения, может просто успокоить ее.

Она просто надеялась, что он захочет поделиться.

То, что он мотался по всему миру и попадал во всевозможные неприятности, пока она была в Шотландии, ее не привлекало.

Нет, она обсудит с ним эту тему, когда у нее будет такая возможность.

"Итак, мы собираемся делать подарки сегодня вечером?" Взволнованно спросила Поппи, группа ничуть не обрадовалась выбору Гарри, но пока решила оставить все как есть.

Рождество приходило и уходило, как и любой другой день в году на протяжении веков. Даже Перенель давно устала от легкомыслия праздничного сезона, так что Фламели по-настоящему не праздновали.

Они всегда обменивались подарками, но не готовили особенный обед и не украшали свой дом. Однако в этом году все было по-другому.

Гарри присоединился к ним, и хотя Николас не мог вспомнить, каково это - быть таким молодым, и он, и его жена настояли на более традиционном романе ради мальчика.

Он прибыл поздно накануне вечером, приветствовал их так, как это сделал бы человек, которого обнимают с нежностью.

Николасу нравилось думать, что Гарри действительно полюбил их. Если он этого и не сделал, то хорошо это скрыл.

По крайней мере, несколько раз в неделю они обменивались письмами через шкатулку, которую Николас подарил ему всего год назад.

Мальчик преуспевал, несмотря на свое трудное положение, и Николас безмерно гордился им.

Он наблюдал, как Гарри нарезает свой ростбиф, и не мог не сравнить его с последним мальчиком, которого они с Перенель приняли в свой дом.

Альбус и Гарри были похожи во многих отношениях: оба блестящие, оба талантливые и преданные своему делу.

Но на этом их сходство заканчивалось.

Оба столкнулись со своей изрядной долей невзгод в юности, и оба справились с этим по-своему.

Альбус стал замкнутым, его амбиции были подавлены тем, что он пережил. Он обратил свои таланты на преподавание, должность, где он мог получить небольшую власть, то, что, по его мнению, ему никогда не должно было быть предоставлено.

Гарри был полной противоположностью.

Вместо того, чтобы позволить всему, что с ним случилось, сокрушить себя, он стал мстительным, решив сделать так, чтобы те, кто причинил ему вред, дорого заплатили за это.

Если бы не тот факт, что он был таким заботливым и милым мальчиком, Николас, возможно, был бы обеспокоен его мотивами, но это было не так.

Гарри был выжившим, продуктом опасных для жизни ситуаций, которые он преодолел. Да, он был мстителен, но таким образом, что в свете всего, что с ним случилось, было неизбежно.

Альбус, возможно, и уклонялся от своих проблем и погружался в свою работу, но это был не Гарри.

Возможно, это был неожиданный эффект ритуала, но Николас в это не верил.

Это был просто человек, в которого Гарри превращался.

"Альбус упомянул, что ты подал заявку на то, чтобы стать Мастером-ударником", - сказал Николас, вызвав кивок мальчика.

"У меня есть", - подтвердил Гарри. "Я думал о том, чтобы стать аврором, но я не буду работать на министерство".

Николас понимающе кивнул.

"Я думаю, что это будет хорошая карьера для тебя", - ответил он. "Вы достаточно талантливы и сталкивались с более чем на вашу долю опасными ситуациями".

"Николас, не поощряй его", - отчитала Перенель.

"Гарри не нуждается в моей поддержке".

"Я не знаю", - согласился Гарри.

"Все, что я хочу знать, это то, что побуждает тебя делать это?" - спросил Николас. "Ты достаточно талантлив, чтобы в этом не было необходимости, и я знаю, что у тебя есть на то причина".

Гарри сдулся.

"Я не знаю, что еще можно сделать", - вздохнул он. "Я знаю, что я мало что могу сделать, чтобы остановить войну, но это уже кое-что. Таким образом, я могу быть на континенте, учиться тому, что мне нужно, и если представится шанс избавиться от некоторых из худших из них, я им воспользуюсь".

Николас кивнул.

"Эта война, она действительно будет такой плохой?"

"Миллионы умрут", - печально ответил Гарри. "Магглы и мы".

"Миллионы?" Перенель ахнула. "Ты не преувеличиваешь?"

"Я бы хотел, чтобы это было так, но нет. Это будет худшая война в маггловской и волшебной истории".

"Черт возьми", - вздохнул Николас. "Я не хочу обескураживать тебя, Гарри, но что ты планируешь делать?"

Гарри пожал плечами.

"Я не знаю, - честно ответил он, - но то, что я Мастер-ударник, даст мне шанс быть в лучшем месте, когда мне нужно действовать".

Николас промурлыкал.

"Но есть одна вещь, о которой вы забываете", - сказал он как ни в чем не бывало. "Если вы

зарегистрированы в ICW, они могут призвать вас сражаться от их имени. Вы могли бы оказаться на передовой, в открытом бою".

Гарри кивнул.

"Я знаю, но если это то, что нужно, то это то, что я сделаю".

Николас не знал, должен ли он гордиться или беспокоиться из-за того, насколько охотно мальчик оказался в центре конфликта, поэтому он решил ничего не комментировать.

Гарри сделал бы то, что он считал лучшим, и не было ничего, что могло бы помешать ему сделать это.

Перенель знала это, и, не говоря ни слова, они оба согласились, что все, что нужно было сделать, это быть рядом с мальчиком, когда он в них нуждался.

В конце концов он это сделает.

Даже если бы это было просто для того, чтобы смириться с тем, что он увидит и сделает, они были бы ему нужны, и Николас мог только надеяться, что мальчик перед ним доживет до этого дня.

Он нахмурился, когда его мысли вернулись к пророчеству, связанному с Гарри и этим Темным Лордом, чьи судьбы были переплетены.

...и один из них должен умереть от руки другого...

Как ни странно, эти слова наполнили пожилого алхимика утешением.

Если верить пророчеству, Гарри не погиб бы на поле боя где-нибудь на континенте. Его конец мог наступить только от руки этого Волдеморта, и хотя Николасу не нравилась мысль о том, что мальчик столкнется с таким опасным врагом, его шансы победить одного противника были намного выше, чем опасность оказаться в положении, когда ошибочное заклинание могло сразить его.

Нет, если бы Николас добился своего, он удержал бы Гарри подальше от грядущего конфликта, но этому не суждено было случиться, и его смерть не наступила бы из-за этого.

Судьба Гарри определится, когда он столкнется с врагом, который отметил его как равного себе.

И каким равным он становился.

Как и всегда, Минерва провела большую часть своего рождественского дня в церкви, общаясь с паствой своего отца. Ее жизнь дома была далека от той, что была в волшебном мире. Здесь она не использовала свою палочку, хотя теперь была достаточно взрослой, чтобы сделать это.

Ее родители не запрещали этого, но ее мать когда-то пошла на многое, чтобы скрыть, кем она была, и Минерва не хотела, чтобы ее отец чувствовал себя неловко.

Он никогда не говорил ей, что разочарован тем, что она ведьма, но и не был в восторге от этого.

Он позволил ей посещать Хогвартс, используя ту же ложь, что и ее мать, когда ее родители впервые встретились.

По словам жителей деревни, Минерва посещала специальную школу-интернат, что означало, что большую часть времени она будет отсутствовать.

На самом деле это не было ложью, но чувствовалось, что это так.

Она действительно посещала специальную школу, хотя никто из магглов не мог знать о ней.

По правде говоря, она сюда не вписывалась.

Она была ведьмой, и притом гордой.

Она не могла представить, что будет жить так, как жила ее мать, скрывая, кем она была, и пряча свою палочку от мужчины, за которого вышла замуж.

Роберт МакГонагалл все еще боролся с тайной, которую он носил, учение его бога вступало в противоречие с необходимостью защиты его жены и дочери.

Ее отец был хорошим человеком и честным в придачу, раздираемый на две части вещами, которые значили для него все.

Неудивительно, что его жизнь была нелегкой.

"Минерва?" - позвала ее мать, осторожно постучав в дверь своей спальни, прежде чем войти.
"Я просто хотел убедиться, что с тобой все в порядке. Ты был очень тихим с тех пор, как вернулся домой."

Минерва кивнула.

"Я в порядке".

"Ты не кажешься таким".

Минерва фыркнула.

Ее мать всегда могла видеть сквозь ее попытки скрыть свое настроение. Она не была в порядке, не совсем, но она не знала, что еще сказать о том, что занимало ее мысли, кроме того, что она уже сказала своим друзьям.

"Давай", - настаивала ее мать. "Давай выпьем горячего шоколада, и ты расскажешь мне об этом. Твой отец заснул перед камином и еще некоторое время не проснется."

Несмотря на свое довольно подавленное поведение, Минерва улыбнулась и кивнула.

Ее отец всегда спал после долгой службы.

"Где, черт возьми, ты это взяла?" - внезапно спросила ее мать, указывая на метлу, аккуратно прислоненную к стене.

Минерва привезла свою Комету домой, чтобы почистить и отполировать ее на каникулах.

"Это был прошлогодний рождественский подарок от подруги", - объяснила она.

"Должно быть, это настоящий друг", - прокомментировала Изобель. "Я знаю, что некоторое время был вне волшебного мира, но я знаю, что метлы могут быть довольно дорогими. Кто этот друг?"

"Гарри", - просто ответила Минерва.

Мальчик, несомненно, скоро поднимется в разговоре, поэтому она не чувствовала необходимости скрывать правду от своей матери.

В доме Макгонагалл этого было достаточно.

"Гарри? Как в мальчике?"

Минерва кивнула и почувствовала, как вспыхнули ее щеки.

"Это не так", - отрицала она.

Изобель подняла руку.

"Это не мое дело", - просто сказала она. "Ты теперь женщина, Минерва, твой выбор за тобой. Я бы не стал вмешиваться в такие вещи".

Она бы не стала.

Изобель Росс была практически отвергнута своей семьей за ее выбор мужа, ее родители и родственники не могли смириться с тем, что она вышла замуж за маггла.

Во всяком случае, мать Минервы никогда не стала бы обращаться с ней так, как с ней обращались раньше.

"Итак, этот Гарри принес тебе метлу?"

Минерва кивнула, когда ее мать наклонилась к ней, ее глаза возбужденно заблестели.

"И что он подарил тебе в этом году?" - спросила она.

Минерва усмехнулась, указывая на угол комнаты.

"Кошачья кровать?" - смущенно спросила Изобель.

Вопреки себе, Минерва хихикнула, румянец на ее щеках усилился.

"Если бы вы знали историю, стоящую за этим, вы бы поняли", - объяснила она.

Вместо чего-то роскошного Гарри действительно купил ей кошачью кровать.

Где-нибудь переночевать, если тебе это понадобится

Это была простая записка, которую он написал ей, и хотя это была не метла или что-то в этом роде, он не мог бы выбрать для нее более значимый подарок.

"Ну, я определенно заблудилась", - заявила Изобель.

"Тогда, я полагаю, мне нужно кое-что объяснить", - вздохнула Минерва, уже чувствуя себя неловко из-за того, чем она собиралась поделиться со своей матерью.

Когда Чарлюс затронул тему приглашения Фламелей провести День подарков с Поттерами, он даже не рассматривал возможность того, что это будет принято.

Он думал, что они получат вежливый отказ, но нет, почти мифический мужчина и его жена любезно согласились.

Он с удовольствием наблюдал, как его мать хлопчет по кухне, следя за тем, чтобы все было в порядке. Даже Уильям Поттер, который был таким же непоколебимым, как и они, заметно нервничал из-за того, что принимал у себя выдающуюся пару.

Чарлюс был не в таком состоянии.

Возможно, он был слишком мал, чтобы понять важность этого события, но он подумал, что более вероятно, что у него были готовы некоторые из писем, которыми Гарри поделился со своим дядей.

Николас Фламель вполне может быть живой легендой, но он все еще был человеком, склонным расстраивать своих соседей, когда представлялась такая возможность.

Очевидно, это было довольно часто.

"Они здесь", - объявил Уильям, глубоко вздохнув, когда вышел из комнаты, чтобы поприветствовать Фламелей в пункте прибытия, отведенном для приглашенных гостей.

Уильям подарил Гарри портключ, который доставит их сюда, когда они отправятся на каникулы в Хогвартс-экспрессе.

"Пожалуйста, лорд Поттер, вы можете называть меня Николас, я не ношу такого титула, как у вас".

Мужчина и женщина, вошедшие в комнату, были в возрасте, но не настолько продвинуты, как ожидал Чарлюс.

В любом случае, как бы выглядел шестисотлетний человек?

Он покачал головой, отгоняя эту мысль, когда Гарри появился позади беседующих взрослых.

"Тогда ты можешь называть меня Уильямом", - настаивал его отец. "Я не вижу необходимости в формальностях".

Николас Фламель усмехнулся.

"А это, должно быть, ваша жена Анжелика", - тепло сказал он, беря руку женщины в свою, прежде чем прикоснуться губами к тыльной стороне ее пальцев. "Это доставляет мне удовольствие".

"Спасибо, что присоединились к нам", - ответила Анжелика.

Николас улыбнулся ей, прежде чем переключить свое внимание на Чарлюса, который почувствовал, что взгляд мужчины остановился на нем.

"Это, должно быть, наш сын Чарлюс", - представил Уильям.

Подросток принял предложенную руку, его рукопожатие было таким же, как у мужчины постарше.

"конечно. Гарри очень высоко отзывается о вас, обо всех вас", - добавил Николас. "О, где мои манеры. Это моя жена, Перенель."

"Приятно познакомиться с вами", - сказал Чарлюс, отвешивая женщине поклон.

"Я вижу, ты читал книгу", - вмешался Гарри с усмешкой.

Чарлюс прищурился, глядя на другого мальчика.

"Подойди ближе, и я оберну это вокруг твоей головы. Ты хоть представляешь, как это было неловко?"

"Чарлюс!" Анжелика отчитала.

"Книга? Какую книгу?" - спросил Николас.

Чарлюс фыркнул, извлекая оскорбительный предмет из-под своей мантии и протягивая его мужчине.

"101 способ добиться расположения своей женщины", - прочитал Фламель вслух, смеясь, когда закончил. "Ты купил это для него?"

Гарри беззастенчиво кивнул.

"Я уверен, что он получит от этого какую-то пользу, когда решит пригласить кого-нибудь на свидание", - многозначительно сказал Гарри. "У него обаяние тролля".

"Я этого не делаю", - отрицал Чарлюс.

"Ладно, вы двое, этого достаточно", - вмешался Уильям, ухмыляясь подросткам. "Вы оба, вероятно, так же невежественны, как и друг друга, когда дело касается женщин".

"Это вероятно", - согласился Николас. "Ах, пока я не забыл. Гарри объяснил, что вы присматриваете за деревней как часть своих обязанностей по отношению к вашему титулу. Это кое-что для вашего народа, - добавил он, доставая конверт из-под своей мантии и вручая его лорду Поттеру.

"Это очень великодушно с вашей стороны, мистер Николас", - с благодарностью ответил Уильям.

Николас отмахнулся от него.

"Ваша семья присматривала за Годриковой ложиной еще до моего рождения. Это истинная верность и долг, который вам не нужно было выполнять. Если я правильно помню, именно Певереллы когда-то занимали позицию защитников."

"Вы хорошо знаете свою историю", - похвалил Уильям.

Николас кивнул.

"Даже в мои молодые годы Певереллы были загадочной семьей, наследие которой только росло

на протяжении последних столетий. Я полагаю, всегда найдутся те, кто ищет Святыни."

"Реликвии?" Гарри спросил.

"История, которую большинство сочло бы бабушкиной сказкой", - ответил Николас. "Три брата, три предмета значительной силы и таинственная фигура, которая, как говорят, является Смертью".

"Что такое Святыня?" Гарри нажал.

"Ну, в данном случае три дара были магическими артефактами, которыми владели братья Певерелл, но я полагаю, что Уильям был бы лучшим из нас, чтобы объяснить. Боюсь, она, вероятно, несколько раз менялась с тех пор, как я слышал ее мальчиком."

"Говорили, что Смерть подарила трем братьям дары в награду за то, что они обманули его: непобедимую и могущественную палочку, камень, который мог воскрешать мертвых, и плащ истинной невидимости".

"Действительно", - вмешался Николас. "Люди тратят свою жизнь на охоту за этими предметами, чтобы захватить их власть. Единственная, о которой я даже слышал слухи, - это палочка, которая переходила из рук в руки на протяжении веков."

"Ты веришь в эту историю, Николас?" - несколько нервно спросил Уильям.

Николас пожал плечами.

"Я не понимаю, почему они не могут существовать. Я изобрел камень, который сохранит мне жизнь столько, сколько я пожелаю. Мне нетрудно поверить, что они могли быть где-то там, хотя мне хотелось бы думать, что семьи, которые завладели ими, сохранили их в безопасности. Кто знает, какие неприятности могли бы возникнуть, если бы они попали не в те руки?"

Уильям кивнул в знак согласия.

"Это может быть очень опасно", - согласился он.

Чарлюс с любопытством переводил взгляд со своего отца на пожилого алхимика, его мысли блуждали по его собственному плащу, который первый подарил ему на одиннадцатый день рождения.

"Присмотри за этим, Чарлюс. Этот плащ принадлежал нашей семье на протяжении нескольких поколений и является более особенным, чем вы когда-либо узнаете."

Этого не могло быть, не так ли?

Он не знал, но Гарри, казалось, был так же озадачен, нахмутив брови, когда он, казалось, размышлял о правдивости этой истории.

Он и не подозревал, что, возможно, находился менее чем в нескольких десятках футов от одного из них.

Если плащ, принадлежавший Чарлюсу, действительно был тем, о котором говорилось в истории, то это был бесценный магический предмет.

Сказку о трех братьях читали ему в детстве, но он не видел связи между этой историей и его

собственным плащом.

По крайней мере, до сих пор, и когда он последовал за остальными членами группы к столу, он не мог не думать о том, что случилось с остальными.

Где был камень, который воскрешал мертвых, и где была эта непобедимая палочка?

Мысль о встрече с врагом, вооруженным таким оружием, была ему не по душе, и хотя у него были свои сомнения, часть его желала, чтобы эта история не была реальной.

Если это было так, то где-то там был кто-то, у кого была палочка, и это ему совсем не подходило.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701123>